

А. И. Бабкин
судья Высшего арбитражного суда Российской Федерации
(г. Москва, Российская Федерация)

М. А. Занина
кандидат юридических наук, помощник судьи
Высшего арбитражного суда Российской Федерации
(г. Москва, Российская Федерация)

УДК 347.191.6

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА¹

Содержит комментарий к постановлению Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13.10.2011 г. № 7075/11. В комментируемом постановлении Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации пришел к выводу, что в государственный реестр, являющийся федеральным информационным ресурсом, должна вноситься достоверная информация, т.е. документы, необходимые для государственной регистрации, должны соответствовать закону, представление в регистрирующий орган документа, не соответствующего этим требованиям, по существу, означает непредставление документа, содержащего необходимые сведения.

Ключевые слова: юридическое лицо, ликвидация юридического лица, ликвидационный баланс, единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Фабула дела

Спор возник по вопросу о правомерности государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией. Между обществом «Строительная Компания «Бригантина»» (заказчик) и обществом «Производственно-технический центр «Крансервис»» (подрядчик) заключен договор от 23.09.2009 г. № 7, предметом которого выступало предоставление услуг по управлению и технической эксплуатации башенных кранов.

Единственным участником «СК «Бригантина»» (физическим лицом) 24 декабря 2009 г. принято решение о ликвидации общества. Это же лицо назначено ликвидатором общества. Сообщение о принятии решения о ликвидации общества опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» № 1 (257) от 13.01.2010 г.

Определением Арбитражного суда Омской области от 14.04.2010 г. по делу № А46-5221/2010 принято к производству исковое заявление общества «ПТЦ «Крансервис»» к обществу «СК «Бригантина»» о взыскании 2 734 892 руб. 46 коп. задолженности и процентов по упомянутому договору.

Решением единственного участника общества «СК «Бригантина»» от 20.04.2010 г. № 18 утвержден промежуточный ликвидационный баланс, согласно которому кредиторская задолженность у общества отсутствует. В тот же день утвержден и ликвидационный баланс.

© Бабкин А. И., Занина М. А., 2012

¹ Эта статья опубликована в Російській Федерації у журналі «Закон» в № 1 за 2012 рік під назвою «Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 7075/11». Стаття публікується за погодженням із журналом «Закон».

21 апреля 2010 г. ликвидатор подал в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией.

На основании указанного заявления и приложенных к нему документов решением регистрирующего органа от 28.04.2010 г. № 7954а произведена государственная регистрация прекращения деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией и в тот же день в Единый государственный реестр юридических лиц внесена соответствующая запись.

Общество «ПТЦ “Крансервис”», полагая, что при ликвидации общества «СК “Бригантина”» нарушены требования ст.ст. 61–64 ГК РФ и его права и законные интересы как кредитора, поскольку в регистрирующий орган были представлены промежуточный ликвидационный и ликвидационный балансы, содержащие недостоверные сведения, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной записи в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности общества «СК “Бригантина”».

Решением Арбитражного суда Омской области от 06.09.2010 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суд первой инстанции исходил из того, что обществом «СК “Бригантина”» представлен в регистрирующий орган полный пакет документов, необходимых для государственной регистрации прекращения деятельности общества и внесения в ЕГРЮЛ соответствующей записи, в силу чего основания для отказа в государственной регистрации юридического лица в связи с ликвидацией, предусмотренные ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129–ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о государственной регистрации), у налогового органа отсутствовали.

Довод заявителя о том, что оспариваемая запись внесена налоговым органом на основании документов, в которых не была отражена задолженность общества «СК “Бригантина”» перед обществом «ПТЦ “Крансервис”», т. е. содержащих недостоверные сведения, судом отклонен на том основании, что нормы Закона о государственной регистрации не возлагают на регистрирующий орган обязанность проверять достоверность сведений, изложенных в документах, представленных на государственную регистрацию ликвидации юридического лица.

Суд указал, что по смыслу упомянутого Закона государственная регистрация юридических лиц носит уведомительный характер, обязанность по обеспечению достоверности сведений, содержащихся в учредительных документах юридического лица и в заявлении, возлагается на лицо, обращающееся в регистрирующий орган с соответствующим заявлением о регистрации, причем достоверность этих сведений гарантируется ответственностью за непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за представление недостоверных сведений в соответствии с п. 1 ст. 25 Закона о государственной регистрации.

Наличие, по утверждению заявителя, непогашенной задолженности у общества «СК “Бригантина”», и отсутствие у заявителя информации о ликвидации общества не является, с точки зрения суда, основанием для признания внесенной регистрирующим органом записи недействительной.

Кроме того, суд обратил внимание на отсутствие доказательств того, что, иницируя процедуру добровольной ликвидации, «СК “Бригантина”» действовало исключительно с целью причинить вред обществу «ПТЦ “Крансервис”» применительно к п. 1 ст. 10 ГК РФ.

На основании изложенного суд заключил, что представление недостоверных сведений при оспариваемой государственной регистрации в связи с ликвидацией юридического лица влечет иные правовые последствия и не может выступать основанием для признания ликвидации юридического лица незаконной.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2010 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая позицию суда первой инстанции, основывался на том, что действия ликвидатора, совершенные в процессе ликвидации, не были признаны незаконными в судебном порядке; если заявитель полагает, что ликвидатором нарушен предусмотренный нормами ГК РФ порядок ликвидации юридического лица, он не лишен возможности предъявить имущественные претензии этому лицу.

Поскольку, по мнению суда, задолженность общества «СК «Бригантина»» должна устанавливаться в рамках искового производства по иску о взыскании задолженности с должника, вне рамок настоящего дела, представленные заявителем в материалы дела документы, подтверждающие, с его точки зрения, задолженность перед ним общества «СК «Бригантина»», не приняты судом ни в качестве доказательства незаконности оспариваемого решения регистрирующего органа, ни в качестве доказательства наличия самой задолженности.

ФАС Западно-Сибирского округа постановлением от 21.02.2011 г. судебные акты первой и апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суд пришел к выводу о том, что у регистрирующего органа нет полномочий по правовой экспертизе представленных на регистрацию документов, за исключением проверки их соответствия по форме и содержанию формам, установленным нормативными правовыми актами.

Комментарий

При разрешении дел, связанных с оспариванием записей в ЕГРЮЛ о ликвидации юридического лица в связи с представлением в регистрирующий орган документов, содержащих недостоверные сведения, в практике арбитражных судов на данный момент сложилось два подхода.

Первый подход базируется на применении положений ст. 23 Закона о государственной регистрации, устанавливающих исчерпывающий перечень оснований отказа в государственной регистрации².

Согласно п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации отказ в государственной регистрации допускается по ряду оснований, в том числе в связи с непредставлением необходимых для государственной регистрации документов [6].

Перечень документов, представляемых для государственной регистрации при ликвидации юридического лица, устанавливается п. 1 ст. 21 упомянутого Закона и включает в себя:

а) подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по специальной форме. При этом в заявлении подтверждается, что лицом, подписавшим его, соблюден установленный законом порядок ликвидации юридического лица, завершены расчеты с кредиторами и вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) муниципальными органами в определенных законом случаях;

б) ликвидационный баланс;

в) документ об уплате государственной пошлины;

г) документ, подтверждающий представление в территориальный орган Пенсионного фонда сведений в соответствии с подп. 1–8 п. 2 ст. 6 и п. 2 ст. 11 Федерального закона от 01.04.1996 г. № 27–ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и в соответствии с ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 30.04.2008 г. № 56–ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений».

² Он нашел отражение в постановлениях арбитражных судов [1–5], а также в судебных актах по комментируемому делу.

Однако даже среди судов, являющихся сторонниками данного подхода, нет согласия. Одни суды, применяя п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации, занимают строго формальную позицию и полагают, что в случае, если объем представленных на регистрацию документов соответствует перечисленным в п. 1 ст. 21 названного Закона, возможность отказа со стороны регистрирующего органа в государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией на том основании, что содержание представляемых документов не соответствует закону, исключена. Регистрирующий орган должен полностью абстрагироваться от правовой оценки содержания документов. Соответственно, любые доводы заявителей, связанные с несоблюдением установленного порядка ликвидации, отклоняются.

Таким образом, делается вывод о том, что акт регистрации, произведенный на основании полного перечня документов, представленных по установленной форме, является законным. Категорией недостоверности документов в этом случае суды не оперируют.

По существу, в этом случае оценка правомерности оспариваемого акта подменяется проверкой законности порядка его принятия. Между тем очевидно, что оценка лишь формальных условий применения нормы не может соответствовать целям судебной защиты прав и законных интересов субъектов права.

Другие суды, рассматривая аналогичные доводы заявителей и мотивируя свои акты ссылками на те же положения п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации, говорят о том, что заявителем должны быть представлены доказательства незаконности поданных на регистрацию документов.

При этом судами по-разному оценивалось несоблюдение установленного порядка ликвидации: в одних случаях нарушения рассматривались как существенные, т.е. влекущие безусловную отмену решения о регистрации ликвидации организации, в других — как несущественные, не приводящие к отмене решения регистрирующего органа.

Так, некоторые суды, выявив, что в материалах дела отсутствуют доказательства направления ликвидационной комиссией письменного уведомления кредиторов о ликвидации, хотя соответствующие сведения были опубликованы в средствах массовой информации, рассматривали ликвидацию проведенной с нарушением прав кредиторов³.

Полагаем, данная позиция не лишена оснований, так как четко коррелирует с п. 1 ст. 63 ГК РФ, в котором в императивной форме сказано, что «ликвидационная комиссия помещает в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, публикацию о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента публикации о ликвидации».

Ликвидационная комиссия принимает меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомляет кредиторов о ликвидации юридического лица».

Таким образом, если юридическое лицо не уведомило всех кредиторов о своей ликвидации, как это предписывает п. 1 ст. 63 ГК РФ, ликвидация считается произведенной незаконно.

При этом ряд судов, установив, что решение о ликвидации было опубликовано в средствах массовой информации, отказывал в удовлетворении требований о признании незаконными решения о ликвидации и произведенной на его основании записи, полагая, что в таком случае кредитор обладал и мог обладать сведениями о ликвидации должника и, соответственно, должен был проявить активность в части заявления своих требований ликвидационной комиссии в соответствии с п. 1 ст. 63 ГК РФ.

³ См., напр.: [7–10].

Иными словами, по мнению судов, персональное неуведомление кредиторов не означает, что решение о государственной регистрации не соответствует закону, поскольку при наличии непогашенной задолженности кредитор должен сам проявлять необходимую степень заботливости и осмотрительности, которая позволила бы знать о финансовом состоянии своего контрагента, и принимать меры для предъявления требования ликвидируемому должнику в установленный законом двухмесячный срок с момента публикации.

В том случае, если заявитель представлял доказательства того, что он обращался в ликвидационную комиссию с заявлением, а она их не рассмотрела, суды признавали оспариваемые действия незаконными.

Если же такого обращения не было, суды исходили из того, что правовых оснований для отказа в регистрации ликвидации у инспекции не было, и отказывали в удовлетворении заявления⁴.

В иных ситуациях отказ судов в удовлетворении заявления по упомянутым правовым основаниям сопровождался указанием на то, что при выдвигании доводов о фальсификации либо незаконности представленных для государственной регистрации ликвидации документов необходимо представлять доказательства, свидетельствующие о нарушениях, в частности, доказательства того, что эти документы оспорены в установленном законом порядке и признаны судом недействительными.

Так, суды полагали, что заявителю, к примеру, необходимо оспорить в судебном порядке решения общего собрания о ликвидации общества, об утверждении промежуточного и ликвидационного баланса и представить в суд вступившие в законную силу судебные акты о признании их недействительными.

В случае если таких действий заявитель не совершал, суды констатировали отсутствие оснований для признания недействительным обжалуемого решения регистрирующего органа о государственной регистрации ликвидации общества⁵.

Второй подход строится на положениях п. 1 ст. 21 Закона о государственной регистрации и тезисе о том, что достоверность сведений о порядке ликвидации является обязательным условием, без соблюдения которого осуществление государственной регистрации ликвидации невозможно⁶.

Суды исходят из того, что представление в налоговый орган недостоверных промежуточного и ликвидационного балансов, составленных и утвержденных без учета требований ст. 63 ГК РФ, свидетельствует о недействительности сведений, содержащихся в ликвидационном балансе, и нарушении установленного порядка ликвидации юридического лица.

Недостоверность сведений в части соблюдения порядка ликвидации юридического лица, завершения расчетов с кредиторами, данных, содержащихся в ликвидационном балансе, по мнению судов, означает незаполненность соответствующих пунктов заявления. Документ, поданный заявителем, в этом случае лишается статуса заявления о государственной регистрации, а приложенные к нему документы не считаются представленными.

Иначе говоря, представление документов, содержащих недостоверные сведения, в такой ситуации рассматривается судами как непредставление определенных Законом необходимых для государственной регистрации ликвидации документов.

Причем выдвигание судами в качестве непосредственного основания для признания регистрации ликвидации незаконной не самого факта недостоверности сведений, содержащихся в документах, а вывода о непредставлении пакета документов, установленного п. 1 ст. 21 Закона о государственной регистрации, как о результате ложности сведений, содержащихся в этих документах, видимо,

⁴ См., напр.: [2; 11–16].

⁵ См., напр. [3; 17].

⁶ См., напр.: [8; 10; 18–21].

объясняется тем, что сам Закон о регистрации ни в одной из статей не закрепляет требования достоверности документов.

Правовая позиция Президиума ВАС РФ. Президиум ВАС РФ оспариваемые судебные акты по делу отменил и принял новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования о признании записи о ликвидации недействительной, чем, по существу, признал обоснованность второго подхода.

Так, разрешая спор, Президиум ВАС РФ основывался на положениях ст.ст. 61–64 ГК РФ и исходил из того, что ликвидационная комиссия (ликвидатор) должна принимать меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомлять кредиторов о ликвидации юридического лица; промежуточный ликвидационный баланс должен включать в себя сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения.

Между тем в описываемой ситуации, несмотря на то что ликвидатор знал о неисполненных перед обществом обязательствах — кредитор неоднократно обращался к нему с требованием оплаты долга, а также инициировал судебный процесс о взыскании задолженности, — в нарушение требований ст. 63 ГК РФ он *письменно не уведомил* кредитора о процессе ликвидации.

Соответственно, *требования* этого кредитора *не были включены в промежуточный ликвидационный баланс*, в налоговый орган был представлен *ликвидационный баланс*, не отражающий *действительного имущественного положения* ликвидируемого юридического лица и его расчетов с кредиторами.

В государственный реестр, являющийся федеральным информационным ресурсом, должна вноситься *достоверная* информация, т.е. документы, необходимые для государственной регистрации, должны соответствовать закону, представление в регистрирующий орган документа, не соответствующего этим требованиям, по существу, означает непредставление документа, содержащего необходимые сведения. В связи с этим Президиум ВАС РФ пришел к выводу о том, что у регистрирующего органа имелись все основания для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица согласно подп. «а» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации.

Комментируемое Постановление, разрешая отдельные вопросы регистрации незаконной ликвидации юридического лица, затрагивает более широкий круг проблем, возникающих не только в сфере ликвидации юридических лиц, но и в сфере государственной регистрации юридических лиц в целом. Изучение судебной практики позволяет утверждать, что диапазон спорных вопросов в данной области весьма широк, а отдельные — требуют более четкого законодательного регулирования.

1. В арбитражных судах нет единообразия в подходах к оценке законности государственной регистрации ликвидации юридического лица, а также его реорганизации в тех случаях, когда решения уполномоченных органов юридического лица, на основании которых вносились записи о государственной регистрации, впоследствии признавались в судебном порядке недействительными, и заявитель обращался в суд с требованием о признании произведенных записей недействительными.

Ряд судов в этой ситуации отказывал в удовлетворении требования на том основании, что на момент внесения в ЕГРЮЛ оспариваемых записей решение о реорганизации не было признано недействительным.

На наш взгляд, при обсуждении данной проблемы допустимо следующее обоснование. В силу ч. 4 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц арбитражный суд должен установить, соответствует ли оспариваемый ненормативный правовой акт закону с объективной стороны, а не с точки зрения вины публичного органа — с

субъективной стороны, того, был или не был осведомлен регистрирующий орган в момент принятия оспариваемого решения о каких-либо обстоятельствах, ставящих под сомнение правильность решения.

При рассмотрении подобного спора не должны иметь значения вопросы вины публичного органа при принятии оспариваемого акта, а также тот факт, являлись ли его действия при принятии акта законными или незаконными. Даже если публичный субъект действовал добросовестно и не был осведомлен о порочности представленных на регистрацию документов, вследствие чего принял на их основании акт о регистрации, такое решение, по нашему мнению, должно быть признано недействительным.

В противном случае допущение возможности оставления в силе решения о регистрации, принятого на основании незаконных документов, порождает сомнения в ценности самого института государственной регистрации, авторитетности и значимости государственного реестра.

Из высказывания Президиума ВАС РФ относительно того, что в государственный реестр подлежит внесению только достоверная информация, т.е. подаваемые документы должны соответствовать закону, можно заключить, что одной из целей ЕГРЮЛ является публичный контроль достоверности информации.

Подход некоторых судов при этом основывается на презумпции того, что содержание государственного реестра может не соответствовать требованиям законности. Однако такая позиция не может не входить в противоречие с принципом достоверности сведений реестра.

Если информация, содержащаяся в реестре, является недостоверной, его ведение в значительной степени лишается смысла. Заявители в таком случае лишаются защиты от неправомерной регистрации, а сама регистрация вместо содействия определенности и устойчивости гражданского оборота превращается в один из удобных способов злоупотреблений своими правами его отдельными недобросовестными участниками, в результате чего страдают интересы не только конкретных юридических лиц, но и неопределенного круга субъектов.

Сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в силу ст. 49 ГК РФ свидетельствуют о моменте создания или прекращения деятельности юридического лица, о его правоспособности, государственная регистрация должна придавать уверенность в действиях участникам гражданского оборота.

Нельзя в связи с этим не заметить, что примерно тот же подход к решению проблемы, связанной с оценкой статуса решений публичного органа, принятых на основании документов, впоследствии признанных судами недействительными, нередко проводится в ходе разрешения споров, связанных с деятельностью лицензирующих органов.

Он ярко проявился, например, в деле № А33-44/2008 Арбитражного суда Красноярского края, в котором суды неоднозначно подошли к оценке факта переоформления лицензии с одного юридического лица на другое на основании документов, позже признанных судом недействительными. Заявитель просил обязать лицензирующий орган устранить допущенные нарушения прав путем отмены приказа об аннулировании лицензии, принятого на основании юридически порочных документов.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что фактически на момент подачи заявления на переоформление лицензии не были соблюдены все необходимые условия и требования законодательства, констатировали, что лицензирующий орган, переоформив лицензию с одной организации на другую на основании документов, содержащих недостоверные сведения, нарушил положения ст. 17.1 Закона РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах». Это превратило его приказы, а также лицензионные соглашения в недействительные как нарушающие права и законные интересы заявителя на пользование недрами. Суд кассационной инстанций в данном деле исходил из того, что лицензирующий орган не наделен

компетенцией по установлению факта недействительности решения общего собрания юридического лица, а также сделок по передаче скважины в уставный капитал юридических лиц. Значит, данный орган не мог знать о наличии таких фактов и при возникновении сомнений в достоверности документов обратиться с соответствующим иском в суд.

По этим мотивам суд пришел к заключению, что у лицензирующего органа на момент принятия оспариваемых решений не имелось оснований для отказа в переоформлении лицензий на право пользования недрами и в заключении лицензионных соглашений, при этом указав на то, что установление судами фактов недействительности решения внеочередного общего собрания акционеров организации и сделки, направленной на передачу спорной скважины в уставный капитал юридического лица, после издания оспариваемых приказов не может быть признано самостоятельным основанием для их признания недействительными.

В свете вышесказанного думается, что последствия принятия публичным органом решения на основании документов, содержащих недостоверные сведения, не только в сферах государственной регистрации и лицензирования, но и в целом в деятельности государственных органов в сфере гражданского оборота должны быть одинаковыми, и принцип достоверности информации, содержащихся в государственных реестрах, должен быть определяющим.

2. Иные сложные вопросы, связанные с той же проблемой, возникали в тех ситуациях, когда решение органа юридического лица, например, общего собрания, служащее основанием вынесения акта государственной регистрации, *не признавалось недействительным* в судебном порядке (поскольку с соответствующим требованием в суд никто не обращался). Подход к их решению также был неоднозначен.

Нередко суды при обращении к ним с заявлением об оспаривании записи о регистрации отказывали в удовлетворении требования со ссылкой на ст. 65 АПК РФ, утверждая, что доказательств незаконности действий не представлено. Например, довод о том, что общее собрание юридического лица не имеет юридической силы, при таких обстоятельствах рассматривался как документально не подтвержденный⁷.

В некоторых случаях суд, даже установив в судебном заседании, что регистрация была произведена на основании документов, содержащих заведомо ложные сведения (в частности, на основании заключения почерковедческой экспертизы), констатировал отсутствие оснований для признания недействительной записи, внесенной инспекцией, ссылаясь на то, что представление недостоверных сведений при оспариваемой государственной регистрации изменений в учредительные документы влечет иные правовые последствия⁸.

Однако другие суды в аналогичной ситуации исходили из того, что отсутствие, к примеру, факта признания недействительным в судебном порядке решения общего собрания о реорганизации, не имеет какого-либо значения в силу разъяснений, содержащихся в п. 26 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»». Согласно этим разъяснениям в случаях, когда стороны ссылаются на решение общего собрания акционеров и при этом судом установлено, что данное решение принято в отсутствие кворума для проведения общего собрания, суд должен, независимо от того, было ли оно оспорено кем-либо из акционеров или нет, оценить такое решение как не имеющее юридической силы и разрешить спор, руководствуясь нормами закона.

Суды в данных обстоятельствах отмечали, что решения органов юридического лица не могли являться основаниями для реорганизации и для государственной регистрации такой организации, поскольку принятие решений на общем собрании юридического лица с нарушением требований закона лишает их юридической силы

⁷ См., напр. [22].

⁸ См., напр. [23].

и позволяет констатировать факт непредставления всех предусмотренных законом документов⁹.

3. Вопрос о том, необходимо ли обжаловать в суд решение органа юридического лица, например, общего собрания, ставшего основанием для внесения оспариваемой записи, неизбежно выводит на другую проблему — проблему *выбора истцом надлежащего способа защиты нарушенного права*.

Полагаем, что обжалование служащего основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ решения органа юридического лица было бы оптимальным вариантом защиты нарушенных прав, поскольку именно оно лежит в основе вынесения регистрирующим органом решения о регистрации и осуществления записи. При выборе субъектами права данного способа защиты указанные выше сложности естественным образом устраняются.

Однако анализ судебной-арбитражной практики свидетельствует о том, что в настоящее время возможно оспаривание записи о регистрации вне зависимости от обжалования решения органа юридического лица, лежащего в его основе.

Более того, Президиум ВАС РФ в комментируемом Постановлении на примере оспаривания записи в ЕГРЮЛ о ликвидации, по сути, подтвердил правомерность заявления подобных требований без оспаривания непосредственно решения органа юридического лица о ликвидации.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в судебной-арбитражной практике, касающейся государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в противовес практике, сформировавшейся в сфере государственной регистрации юридических лиц, вопрос об оспаривании записей в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество решается преимущественно иным образом.

Так, по данной категории дел в судах преобладает позиция, в соответствии с которой оспариванию подлежат сами основания государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, т. е. зарегистрированные права, а не записи о правах в ЕГРП.

Оспаривание записи в ЕГРП признается ненадлежащим способом защиты права и выступает самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований¹⁰.

4. В связи с тем, что требования о признании недействительными записей в ЕГРЮЛ признаются судами надлежащим способом защиты гражданских прав, нельзя не обратить внимание на то, что в резолютивной части судебного акта о признании незаконной соответствующей записи нередко на налоговый орган возлагается обязанность по ее аннулированию¹¹.

Однако в силу Правил ведения ЕГРЮЛ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 19.06.2002 г. № 438, у регистрирующего органа нет полномочий по аннулированию записей.

Так, в соответствии с п. 5 этих Правил «основанием для внесения соответствующей записи в государственный реестр является решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом либо иным органом в соответствии с федеральными законами о специальном порядке регистрации отдельных видов юридических лиц по документам, представленным при государственной регистрации юридического лица».

При несоответствии сведений, содержащихся в государственном реестре, сведениям, содержащимся в документах, представленных при государственной регистрации, сведения, содержащиеся в государственном реестре, считаются достоверными до внесения в них соответствующих изменений.

⁹ См., напр. [24–25].

¹⁰ См. судебные акты по делам № А41–38099/09 [26]; № А53–15139/2010 [27–28].

¹¹ См., напр.: судебные акты по делу № А60–2905/06–С9 [29].

Изменение сведений, содержащихся в конкретной записи государственного реестра, осуществляется путем внесения новой записи со ссылкой на изменяемую запись».

Отсюда следует, что возложение на налоговый орган обязанности по аннулированию либо исключению записи является некорректным, поскольку в силу своей компетенции налоговый орган в случае признания записи недействительной вправе лишь внести в реестр новую запись о недействительности прежней записи.

5. Другие сложности в разрешении дел возникают в связи с вопросом о *полномочиях регистрирующих органов* по проверке *достоверности* сведений, содержащихся в представленных заявителями документах.

В некоторых случаях заинтересованные лица ставят регистрирующий орган в известность о недостоверности представленных заявителем документов на этапе принятия органом того или иного решения о регистрации, но он часто, ссылаясь на отсутствие полномочий на проверку достоверности, все равно проводит регистрацию.

Суды, оценивая подобные действия регистрирующих органов, в большинстве случаев соглашались с подходом инспекции.

Например, по спорам, связанным с государственной регистрацией изменений в учредительные документы в связи с увеличением уставного капитала, ряд судов утверждает строго формальный подход, согласно которому, даже установив несоответствие законодательству протокола собрания акционеров общества по вопросу увеличения уставного капитала путем увеличения номинальной стоимости акций, к тому же подтвержденное предписанием уполномоченного органа в связи с выявлением нарушений требований п. 1 ст. 19 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», п. 2 ст. 12 Федерального закона «Об акционерных обществах», налоговый орган не вправе отказывать в государственной регистрации¹².

Но все же, надо отметить, в некоторых ситуациях суды высказывали идею о том, что если инспекция была извещена о наличии задолженности и имела возможность установить недостоверность, она не должна была производить регистрацию ликвидации организации¹³.

Для разрешения этого вопроса целесообразно обратиться к правовым нормам, закрепляющим компетенцию налоговых органов в сфере государственной регистрации юридических лиц. При этом анализ данных правовых положений, на наш взгляд, необходимо проводить в сравнении с положениями нормативных правовых актов, регламентирующими статус регистрирующих органов в иных сферах. Речь идет о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и о государственной регистрации прав на воздушные суда (Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о государственной регистрации прав на недвижимое имущество) [31]; Федеральный закон Российской Федерации от 14 марта 2009 г. № 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними» [32]).

Как показывает изучение законодательства, порядок государственной регистрации и объем полномочий регистрирующих органов в указанных сферах различен.

По сравнению с институтом регистрации прав на недвижимое имущество и прав на воздушные суда порядок государственной регистрации юридических лиц является менее сложным. Регистрирующие органы, в роли которых выступают налоговые органы, наделяются меньшим объемом полномочий, чем органы Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральное агентство воздушного транспорта. Сама регистрация юридических лиц имеет уведомительный характер.

¹² См., напр. [30].

¹³ См., напр. [20].

Следует заметить, что в Законе о государственной регистрации юридических лиц понятие достоверности упоминается лишь в одном случае: в ч. 4 ст. 5 обозначено, что записи вносятся в государственные реестры на основании документов, представленных при государственной регистрации. При несоответствии сведений государственных реестров сведениям, содержащимся в документах, представленных при государственной регистрации, сведения государственных реестров считаются достоверными до внесения в них соответствующих изменений.

Это, на наш взгляд, в какой-то мере позволяет говорить о закреплении принципа достоверности данных государственного реестра. Однако при этом в п.п. 4, 4.1 ст. 9 этого же Закона значителен, что регистрирующий орган не вправе требовать от заявителей представления других документов, кроме документов, установленных этим Законом. Кроме того, здесь же содержится положение о том, что регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения, за исключением случаев, предусмотренных этим Законом.

Если мы обратимся к положениям, регламентирующим деятельность регистрирующих органов в сфере недвижимого имущества, то заметим, что по сравнению с регистрирующими органами, действующими в сфере регистрации юридических лиц, они обладают более обширными полномочиями по проверке достоверности документов, а сам порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество имеет более жесткий характер.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 9 Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним к компетенции федерального органа в области государственной регистрации относятся проверка действительности поданных заявителем документов и наличия соответствующих прав у подготовившего документ лица или органа власти; *проверка наличия* ранее зарегистрированных прав и ранее заявленных прав.

Статьей 19 этого же Закона предусматриваются основания для приостановления государственной регистрации права, в числе которых называется *сомнение в наличии оснований* для государственной регистрации прав, а также *подлинности представленных документов или достоверности указанных в них сведений*. Закон устанавливает, что государственный регистратор *обязан принять необходимые меры* по получению дополнительных сведений и (или) подтверждению подлинности документов или достоверности указанных в них сведений.

Аналогичные правила содержатся и в Законе «О государственной регистрации прав на воздушные суда»¹⁴.

Различия внутри системы государственной регистрации вполне объяснимы, поскольку, несмотря на наличие у этой системы общих целей, таких как гарантирование устойчивости гражданского оборота, обеспечение физических и юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления достоверной информацией об его участниках, каждым из упомянутых институтов решается и ряд специальных задач.

Следует отметить, что изначально налоговые органы при регистрации юридических лиц в целях проверки при необходимости запрашивали у заявителей документы, подтверждающие законность их действий. Однако в соответствии с поправками, внесенными Федеральным законом от 30.12.2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в Закон о регистрации юридических лиц было введено положение (п. 4.1. ст. 9) об отсутствии у инспекции

¹⁴ Подобные правила имеются также в нормативных правовых актах, касающихся деятельности лицензирующих органов [33].

полномочий на проверку представленных документов на предмет соответствия федеральным законам и иным нормативным правовым актам, в силу чего возможности регистрирующего органа на проверку достоверности представленных документов оказались существенно ограничены.

Введение корректив в существовавший порядок государственной регистрации юридических лиц определялось целью минимизации властного давления на бизнес, снятия излишних административных барьеров при вхождении на рынок новых хозяйствующих субъектов. Безусловно, на тот момент внесение указанных поправок сыграло свою положительную роль и способствовало снижению уровня формализма в работе регистрирующих органов.

Однако государство, с одной стороны, смягчив остроту проблемы доступа хозяйствующих субъектов на рынок, с другой стороны, способствовало тому, что данный упрощенный механизм стал широко использоваться недобросовестными субъектами в целях вывода активов, ведения корпоративных войн и рейдерских захватов предприятий. В итоге стала весьма актуальной проблема защиты добросовестных участников рынка от недобросовестных, поскольку первые не должны нести бремя негативных последствий от действий вторых.

В этом случае, по нашему мнению, выход видится в наделении налоговых органов в сфере регистрации юридических лиц правами, аналогичными полномочиям регистрирующих органов в сфере государственной регистрации недвижимого имущества. Порядок государственной регистрации в различных сферах должен быть единым.

Несмотря на то что информация о гражданских правах на недвижимое имущество, безусловно, выступает одной из главных составляющих имущественной самостоятельности и безопасности субъектов, а также существенным источником государственных доходов, в том числе посредством налогообложения [34], вряд ли в свете текущей социально-экономической ситуации информация о статусе юридических лиц является настолько менее значимой, чтобы оправдывать различия в процедуре регистрации.

Сами положения п. 4.1 ст. 9 Закона о регистрации юридических лиц должны толковаться в системном единстве с положениями п. 4 ст. 5 этого же Закона, а также общих целей и задач института государственной регистрации юридических лиц. В свете этого ситуация, когда решение о регистрации, принятое на основании документов, содержащих недостоверные сведения, не может быть впоследствии отменено, поскольку в момент его принятия у регистрирующего органа не имелось сведений о его незаконности либо когда сам регистрирующий орган, располагая документально подтвержденными сведениями о незаконности принятого органом юридического лица решения, не может принять акт об отказе в государственной регистрации (так как обязан оценивать представленные документы исключительно с точки зрения формы, а не содержания) вряд ли будет соответствовать целям института регистрации, включающим в себя обеспечение законности и прозрачности гражданского оборота, защиту прав и законных интересов его участников. Сам факт существования и ведения государственного информационного реестра в этом случае обесценивается¹⁵.

Так как реализация принципа достоверности в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обеспечивается правовой экспертизой документов и проверкой законности сделки, эти же положения необходимо было бы отразить и применительно к институту государственной регистрации юридических лиц.

В этом плане положительным является то обстоятельство, что согласно проекту концепции развития законодательства о юридических лицах [37] в ГК РФ

¹⁵ Подобная ситуация уже нашла отражение в том, что в некоторых случаях при подтверждении заявителями своей добросовестности в получении налоговой выгоды судами не принималась ссылка на данные ЕГРЮЛ о существовании их контрагентов (см., напр. [35]; судебные акты по делу № А19-20252/10 [36]).

предлагается закрепить принцип публичной достоверности реестра юридических лиц, в том числе правила проведения проверки достоверности данных, представляемых для государственной регистрации юридического лица. Установление недостоверности данных должно стать безусловным законным основанием для отказа в государственной регистрации юридического лица. Кроме того, предлагается ввести обязательную юридическую экспертизу содержания учредительных документов на соответствие законодательству.

Речь при таких условиях вовсе не идет об ужесточении контроля со стороны государства над частными лицами в сфере гражданского оборота, задача заключается в создании нормальных, цивилизованных рамок взаимодействия на рынке, принятых в развитых правовых порядках [38].

Если данные законодательные предложения будут реализованы, можно будет говорить о формировании единообразия в системе государственной регистрации.

6. Другая проблема, связанная с предыдущей, на которой бы также хотелось заострить внимание, заключается в том, что относительно соответствия представленных на регистрацию документов установленной форме у налоговых органов и судов также нет единства в подходах.

Так, например, в одном случае суд признал обоснованным отказ инспекции в государственной регистрации на том основании, что в учредительных документах общества имелись *противоречия* в части указания сведений о местонахождении юридического лица, сводившиеся к тому, что в учредительных документах оно было обозначено как «д. 37/1», а в заявлении о регистрации — как «д. 37, строение 1». Суд счел, что в данном случае представление документа, который содержит недостоверные сведения, должно расцениваться как непредставление надлежащего документа в соответствии со ст. 23 Закона о регистрации (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.11.2004 г. № КГ-А40/10343-04 [39]).

При этом в другом случае, когда имелись незначительные различия в написании адреса местонахождения юридического лица, в частности, названия улицы (например, «Б. Серпуховская» вместо «Большая Серпуховская») суд указал, что они не могут служить основанием для отказа в государственной регистрации (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 16.02.2009 г. № А55-13390/2008 [40]).

В других делах суды исходили из того, что среди перечисленных в п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации оснований для отказа в регистрации отсутствует такое, как наличие в заявлении *противоречивых* сведений. Ссылаясь на то, что за представление недостоверных сведений заявители, юридические лица и индивидуальные предприниматели несут ответственность, суды констатировали, что инспекция должна доказать обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения об отказе в регистрации, в частности, доказательства того, что допущенное заявителем при оформлении заявления нарушение являлось существенным и влекло признание его неподанным (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.02.2011 г. № А56-19241/2010 [41]).

Здесь следует обратить внимание на правовую позицию ВАС РФ, выраженную в Постановлении Президиума от 08.02.2011 г. № 12101/10, согласно которой отказ в регистрации на основании того, что в заявлении о государственной регистрации по форме № Р11001 неверно указан код по ОКВЭД, признан обоснованным, поскольку у регистрирующего органа нет полномочий на устранение выявленных противоречий и законодательством на регистрирующий орган не возложена обязанность по уведомлению лица, обратившегося за регистрацией, о выявленных противоречиях, недостатках поданных на регистрацию документов. Заявление, в котором неверно указан код по ОКВЭД, суд признал содержащим недостоверные сведения и счел непредставленным в регистрирующий орган.

Иными словами, анализ этих дел позволяет сделать вывод о том, что подход налоговых органов к регистрации юридических лиц, с одной стороны, не должен быть излишне формализованным, а с другой стороны, в случаях возникновения обоснованных сомнений в правомерности представленных для регистрации документов, регистрирующий орган, принимая решение, должен отталкиваться от требований законности и достоверности, предъявляемых к содержанию государственного реестра.

Выводы.

Проведенное в рамках данного комментария исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Недостоверность сведений, содержащихся в документах, представленных на регистрацию, является безусловным основанием для признания государственной регистрации юридического лица недействительной.

2. При рассмотрении заявления о недействительности записи в ЕГРЮЛ не должны иметь значения вопросы вины регистрирующего органа при принятии оспариваемого акта. Даже если публичный субъект действовал добросовестно и не был осведомлен о порочности представленных на регистрацию документов, принятое на их основании решение должно быть признано недействительным.

3. Если решение уполномоченного органа юридического лица, на основании которого внесены записи о государственной регистрации, впоследствии признано в судебном порядке недействительным, требование заявителя о признании произведенных записей недействительными подлежит удовлетворению.

4. Обжалование решения органа юридического лица, служащего основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ, на наш взгляд, выступает оптимальным вариантом защиты нарушенных прав, поскольку именно оно лежит в основе вынесения регистрирующим органом решения о регистрации и осуществления записи в ЕГРЮЛ. Вместе с тем в настоящее время судебно-арбитражная практика допускает обжалование записей в ЕГРЮЛ без оспаривания решения органа юридического лица, лежащего в его основании. При этом в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество оспаривание записей в ЕГРП без оспаривания субъективного права по общему правилу не допускается.

5. Возложение на налоговый орган обязанности по аннулированию либо исключению записи из ЕГРЮЛ является некорректным, поскольку в силу своей компетенции налоговый орган в случае признания записи недействительной вправе лишь внести в реестр новую запись о недействительности прежней записи.

6. Система государственной регистрации в Российской Федерации должна строиться на единых принципах. Поскольку реализация принципа достоверности в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обеспечивается правовой экспертизой документов и проверкой законности сделки, аналогичные положения было бы целесообразно отразить применительно к институту государственной регистрации юридических лиц. В частности, в законодательстве должны быть закреплены правила проверки достоверности данных, представляемых для государственной регистрации юридического лица, а само установление недостоверности данных должно стать безусловным законным основанием отказа в государственной регистрации юридического лица.

Список использованных источников

1. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.11.2008 г. № А19-14101/07-28-Ф02-5369/08 [Электронный ресурс] Юридический портал LawMix. — URL : <http://www.lawmix.ru/vost-sib/12832>.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.07.2010 г. № А29-9998/2009 [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=AVV;n=39082>.

3. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.06.2008 г. № КГ-А40/5155-08 [Электронный ресурс] Юридический портал LawMix. — URL : <http://www.lawmix.ru/fas-msk/38907>.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10.10.2008 г. № А55-18799/2007-3 [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=APV;n=60637>.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2011 г. № Ф09-11065/10-С4. [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=AUR;n=113099>.
6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 03.12.2011) [Электронный ресурс] ГАРАНТ. Информационно-правовой портал. — URL : <http://base.garant.ru/12123875>.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.02.2008 г. № Ф08-79/2008 [Электронный ресурс] Решения судов, постановления и определения судов. — URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/203844>.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 27.10.2010 г. № А54-154/2010 [Электронный ресурс] Юридический портал LawMix. — URL : <http://www.lawmix.ru/centr/897>.
9. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2010 г. № А13-16935/2009 [Электронный ресурс] Решения судов, постановления и определения судов. — URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/246617>.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.03.2011 г. № А56-92454/2009 [Электронный ресурс] Федеральное и региональное законодательство РФ • СПС Право.RU. — URL : <http://docs.pravo.ru/document/view/14910283>.
11. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2008 г. № А21-30/2007 [Электронный ресурс] Решения судов, постановления и определения судов. — URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/115480>.
12. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.08.2010 г. № Ф03-5941/2010 [Электронный ресурс] Юридический портал LawMix. — URL : <http://www.lawmix.ru/dalnevost/2151>.
13. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.11.2008 г. № Ф09-8480/08-С4 [Электронный ресурс] Решения судов, постановления и определения судов. — URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/153606>.
14. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.12.2008 г. № А19-4433/08-36-Ф02-6538/08 [Электронный ресурс] Клерк.Ру. — URL : <http://www.klerk.ru/doc/137352>.
15. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.05.2011 г. № А51-14329/2010 [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ADV;n=55199>.
16. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.06.2011 г. № А15-1576/2010 [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ASK;n=73628>.
17. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.10.2009 г. № А31-3772/2008-20 [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=AVV;n=35168>.
18. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.07.2011 г. № А78-2635/2010 [Электронный ресурс] ЭДВАЙЗЕР. Информационно-правовой портал. — URL : http://www.adviser.su/?option=com_dbase&task=view_doc&id=4418.
19. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2011 г. № А46-12504/2010 [Электронный ресурс] Российский налоговый портал. — URL : http://taxpravo.ru/sudebnie_dela/statya-140235-postanovlenie_fas_zapadno-sibirskogo_okruga_ot_14062011_g_a46-12504_2010.
20. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2011 г. № А55-18505/2010 [Электронный ресурс] ЭДВАЙЗЕР. Информационно-правовой портал. — URL : http://www.adviser.su/?option=com_dbase&task=view_doc&id=24355&act=full.
21. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.04.2009 г. № Ф09-1764/09-С4 [Электронный ресурс] Решения судов, постановления и определения судов. — URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2009/143626>.

22. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.01.2011 г. № КГ-А40/16990-10 [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=AMS;n=138452>.
23. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.04.2010 г. № А45-23661/2009 [Электронный ресурс] Юридический портал LawMix. — URL : <http://com.lawmix.ru/zapad-sib/6651>.
24. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 08.11.2010 г. № Ф09-9217/10-С4 [Электронный ресурс] Юридический портал LawMix. — URL : <http://com.lawmix.ru/ural/1032>.
25. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2008 г. № А76-19002/2006-56-698 [Электронный ресурс] Решения судов, постановления и определения судов. — URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/162314>.
26. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.07.2011 г. № КГ-А41/7325-11 [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=AMS;n=146001>.
27. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 19.11.2010 г. № А53-15139/2010 [Электронный ресурс] Федеральное и региональное законодательство РФ • СПС Право.RU. — URL : <http://docs.pravo.ru/document/view/5353196>.
28. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.03.2011 г. по делу № А53-15139/2010 [Электронный ресурс] Законодательство РФ. — URL : <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2471002>.
29. Постановление апелляционной инстанции арбитражного суда Свердловской области от 29.06.2006 г. [Электронный ресурс] Юридический портал LawMix. — URL : <http://www.lawmix.ru/sverdlovsk/33277>.
30. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.01.2011 г. № А33-10282/2010 [Электронный ресурс] ЭДВАЙЗЕР. Информационно-правовой портал. — URL : http://www.adviser.su/?option=com_dbase&task=view_doc&id=6984.
31. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ [Электронный ресурс] ГАРАНТ. Информационно-правовой портал. — URL : <http://base.garant.ru/11901341>.
32. О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними : Федеральный закон от 14.03.2009 г. № 31-ФЗ [Электронный ресурс] ГАРАНТ. Информационно-правовой портал. — URL : <http://base.garant.ru/12165748>.
33. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 6 мая [Электронный ресурс] Российская Газета. — URL : <http://www.rg.ru/2011/05/06/license-dok.html>.
34. Тресцова, Е. В. Проблемы теории и практики государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Текст] : [монограф.] / Е. В. Тресцова, М. С. Огородников. — Иваново : ИвГУ, 2008. — 231 с.
35. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.11.2010 г. № А45-29073/2009 [Электронный ресурс] Решения судов, постановления и определения судов. — URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/277164>.
36. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.2011 г. по делу № А19-20252/10 [Электронный ресурс] ЭДВАЙЗЕР. Информационно-правовой портал. — URL : http://www.adviser.su/?option=com_dbase&task=view_doc&id=4371.
37. Концепция развития законодательства о юридических лицах [Текст] // Вестник гражданского права. — 2009. — № 2. — С. 6-98.
38. Алексеев, В. А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования [Текст] / В. А. Алексеев. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 504 с.
39. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.11.2004 г. № КГ-А40/10343-04 [Электронный ресурс] Юридический портал LawMix. — URL : <http://www.lawmix.ru/fas-msk/82848>.
40. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 16.02.2009 г. № А55-13390/2008 [Электронный ресурс] Решения судов, постановления и определения судов. — URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2009/112478>.

41. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.02.2011 г. № А56-19241/2010 [Электронный ресурс] Консультант Плюс. — URL : <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ASZ;n=119639>.

Надійшла до редакції 20.02.2012

Бабкін А. І., Заніна М. А. До питання про державну реєстрацію припинення діяльності юридичної особи

Містить коментар до постанови Президії Вищого арбітражного суду Російської Федерації від 13.10.2011 р. № 7075/11. У коментованій постанові Президія Вищого арбітражного суду Російської Федерації формулює висновок, що в державний реєстр, який є федеральним інформаційним ресурсом, повинна вноситися достовірна інформація, тобто документи, необхідні для державної реєстрації, повинні відповідати закону, подання до реєструючого органу документа, який не відповідає цим вимогам, по суті, означає неподання документа, що містить необхідні відомості.

Ключові слова: юридична особа, ліквідація юридичної особи, ліквідаційний баланс, єдиний державний реєстр юридичних осіб (ЕГРЮЛ).

Babkin, A. I.; Zanina, M. A. On the State Registration of the Legal Entity's Termination

At the commented resolution the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation came to the conclusion that in the state register, which is a federal information resource, must be made credible information, that is, documents required for state registration must comply with the law, submission to the registering authority a document that does not meet these requirements, in essence, means the failure of the document containing the necessary information.

Key words: legal entity, the liquidation of a legal entity, the liquidation balance sheet, a general state register of legal entities (Incorporation).

